

Патриотическое воспитание в вузе: возможности и ограничения

А. В. ЖУКОЦКАЯ, М. В. САХАРОВА, Е. Ю. ДАНИЛОВА

АННОТАЦИЯ

Введение. Актуальность темы обусловлена изменением ценностей и особенностей поколения современных студентов, а также противоречиями между традиционными подходами к патриотическому воспитанию и запросами молодежи. Цель исследования – выявить отношение студентов к патриотизму и определить возможности и ограничения его формирования в вузовской среде.

Методы. Для достижения цели был проведен опрос среди 423 студентов бакалавриата Московского городского педагогического университета (Россия). Использовались анкеты с открытыми и закрытыми вопросами, анализ данных проводился с помощью MS Excel. Также применялись герменевтический и аналитический методы для интерпретации ответов и выявления смыслов, которые студенты вкладывают в понятие патриотизма.

Результаты. Результаты показали, что 75% студентов в той или иной мере разделяют идеи патриотизма, но только 35% считают, что университет должен активно заниматься патриотическим воспитанием. Основными агентами воспитания патриотизма студенты назвали семью (87%), СМИ (71%) и школу (68%). Университет оказался на последнем месте (29%). Студенты подчеркивают важность критического мышления, неформального подхода и эмоциональной составляющей, отвергая навязывание и формализм.

Заключение. Исследование выявило необходимость пересмотра стратегий патриотического воспитания в вузах с учетом особенностей поколения современных студентов. Важно развивать осознанный патриотизм, основанный на личном опыте и критическом осмыслении, а также использовать неформальные и интерактивные методы. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой конкретных педагогических технологий, которые позволят эффективно интегрировать патриотическое воспитание в образовательный процесс без противоречий с ценностями студентов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

патриотическое сознание, патриотическое воспитание, образовательное пространство вуза, коммуникативный разрыв, педагогические технологии, поколение зумеров

Для цитирования: Жукоцкая А. В., Сахарова М. В., Данилова Е. Ю. Патриотическое воспитание в вузе: возможности и ограничения // Перспективы науки и образования. 2025. № 6. С. 65–79. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.6.5>

Поступила: 17.06.2025 | Одобрена: 22.08.2025 | Опубликовано: 31.12.2025

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

Patriotic Education in Higher Education: Opportunities and Limitations

A. V. ZHUKOTSKAYA, M. V. SAKHAROVA, E. YU. DANILOVA

ABSTRACT

Introduction. The relevance of the topic is due to the changing values and characteristics of the current generation of students, as well as the contradictions between traditional approaches to patriotic education and the needs of young people. *The aim of the research* is to identify students' attitudes towards patriotism and to determine the opportunities and limitations of its formation in the university environment.

Methods. To achieve the goal, a survey was conducted among 423 undergraduate students at Moscow City University (Russia). Questionnaires with open-ended and closed-ended questions were used, and data analysis was performed using MS Excel. Hermeneutical and analytical methods were also applied to interpret the answers and identify the meanings that students attach to the concept of patriotism.

Results. The results showed that 75% of students share ideas of patriotism to varying degrees, but only 35% believe that the university should actively engage in patriotic education. The main agents of patriotic education identified by students were family (87%), media (71%), and school (68%). The university was in last place (29%). Students emphasize the importance of critical thinking, an informal approach, and an emotional component, rejecting imposition and formalism.

Conclusion. The research highlights the need to revise strategies for patriotic education in universities, taking into account the characteristics of the current student generation. It is important to develop conscious patriotism based on personal experience and critical reflection, as well as to use informal and interactive methods. Prospects for further research are related to the development of specific pedagogical technologies that will effectively integrate patriotic education into the educational process without contradicting the values of students.

KEYWORDS

patriotic consciousness, patriotic education, university educational environment, communication gap, pedagogical technologies, generation zoomers

For Citation: Zhukotskaya, A. V., Sakharova, M. V., & Danilova, E. Yu. (2025). Patriotic Education in Higher Education: Opportunities and Limitations. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (6), 65–79. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.6.5>

Received: 17 June 2025 | Approved: 22 August 2025 | Published: 31 December 2025

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы патриотического воспитания находят отражение в документах ведущих международных организаций, хотя акценты и даже терминология отличаются от принятых в российском научном дискурсе и медиапространстве. ООН подчеркивает роль образования в воспитании гражданской ответственности как одно из базовых условий обеспечения Целей устойчивого развития (ЦУР 4.7). В соответствии с этим документом Совет Европы в рекомендациях по демократическому гражданству акцентирует внимание на критическом осмыслении истории и необходимости избегания этноцентризма (CM/Rec(2010/2017). Наиболее полное представление об отношении к патриотическому воспитанию можно получить из программы ЮНЕСКО Global Citizenship Education (GCED), название которой говорит само за себя: главной целью является воспитание глобальной идентичности и глобальной гражданственности, т.е. чувства принадлежности к человечеству в целом [1, р. 14-15]. Даже само словосочетание «патриотическое воспитание» подвергается критике как таящее в себе опасности этноцентризма, национализма и т.п. [2, р. 404]. В то время как в Российской Федерации институционально закреплена система именно патриотического воспитания. Ключевыми нормативными актами в сфере высшего образования в этом вопросе являются Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и «Государственная программа патриотического воспитания граждан Российской Федерации». Однако быстро меняющееся общество предлагает все новые и новые трактовки и интерпретации патриотизма. Поэтому научная литература, посвященная этому феномену, представлена достаточно широко.

С одной стороны, исследователи анализируют и классифицируют научные трактовки понятий «патриотизм», «патриотическое сознание» и близких к ним. В качестве примера можно привести исследование Н. К. Радиной «Патриотизм как социальный феномен в научном образе реальности: понятие и теории», в котором сравниваются концептуальные подходы психологии, социологии и политологии к феномену патриотизма. По мнению автора, политологи заинтересованы в первую очередь в изучении идеологических компонентов патриотического сознания, социологи чаще всего определяют патриотизм как чувство и одновременно действие в интересах Родины и изучают эти два компонента, психологи же центром рассмотрения делают социальную идентичность [3]. С другой стороны, объектом исследования становятся значения и смыслы, циркулирующие в обыденном сознании. Обозначим в этой связи некоторые проблемные точки. Во-первых, противоречивый характер изменений в общественном сознании. Наряду с ростом патриотических настроений [4, с. 183], исследователи фиксируют процессы депатриотизации, распространение неадекватных интерпретаций патриотизма и создание «симулякров патриотизма» [5, с. 95]. Во-вторых, в условиях глобализации патриотическим ценностям приходится конкурировать с ценностями универсализма, идеями глобального гражданства и планетарного сознания. В зарубежной научной литературе все больше работ посвящается не вопросам патриотизма и гражданской идентичности, а проблеме формирования идентичности глобальной. Идентификация себя с человечеством в целом позиционируется как моральный идеал [6], дискутируются как теоретические аспекты, так и практические вопросы организации глобального образования или, как его еще называют, образования в духе глобального гражданства (GCED). Предметом рассмотрения являются возможности глобального образования по снижению социальной напряженности в политически поляризованной стране [7], обобщение практического опыта разных стран и континентов [8], а также барьеры, препятствующие его распространению. Например, в работе «Мир без границ на хрупкой планете: четыре модели социально-психологической нестабильности для поддержки глобальной человеческой идентификации и гражданства» говорится о том, что индекс идентификации со всем человечеством (IWAH) пока недостаточно высок, и анализируются факторы, тормозящие его рост – межгрупповая конкуренция, глобальные конфликты, экономическая рациональность и др. [9]. Некоторые исследователи утверждают, что национальное гражданство все еще остается главным фактором, обеспечивающим права человека, а идея глобального гражданства скорее идеал, чем реальность [10, р. 559].

Одновременно с этим происходит и переосмысление патриотического воспитания. Авторы статьи «Сравнительный обзор статей о патриотическом образовании: тематический анализ», проанализировав большое количество научных статей за период с 2000 до 2020 гг. пришли к выводу, что все разновидности патриотизма, рассматриваемые в статьях, можно разделить на две группы: слепой/военный/авторитарный и демократический/социальный/конструктивный. Различаются они в первую очередь наличием или отсутствием критического компонента в

патриотических установках [11, р. 145]. Однако самой обсуждаемой темой в статьях являются не типы патриотизма, а позиции субъектов образовательного процесса (учителей и обучающихся) по поводу патриотического воспитания и его целей [11, р. 151-152].

С нашей точки зрения, статьи, посвященные патриотическому воспитанию, можно помимо прочего классифицировать следующим образом. На одном полюсе расположены исследования, которые ставят вопрос о самой необходимости воспитания патриотизма как одной из целей образования. Так, в работе «Патриотическое образование в глобальную эпоху» авторы задаются вопросом, а совместимо ли целенаправленное воспитание патриотизма с культивированием гражданской ответственности [12], не нужно ли отказаться от любых патриотических ритуалов в школах [13]. Близки им исследования вклада патриотического образования в воспроизводство социального неравенства. Например, в работе «Контроль над прошлым для контроля над будущим» оценивается роль учебных программ и учебников по истории в «увечивании социальных привилегий» [14]. На другом полюсе будут исследования, не сомневающиеся в необходимости патриотического воспитания на всех уровнях образования. Наибольший интерес для наших целей представляют исследования, находящиеся между двумя обозначенными полюсами. Спектр поднимаемых ими проблем достаточно широк: изменение содержания и форм патриотического воспитания в условиях меняющегося мира, общая политизация образования [15], необходимость соединения традиционных патриотических идей и культуры толерантности [16], особенностей формирования патриотического сознания у этнических меньшинств, роль социальных медиа [17] и многое другое. Разрабатываются и обсуждаются различные методики и технологии воспитания гражданственности, например, с помощью живописи или театрального искусства [10; 18]. Подчеркивается важная роль в этом процессе развития через разнообразную проектную деятельность активной гражданской позиции, которая повышает чувство гражданской ответственности, и что более эффективно это, если проекты связаны с местным контекстом [19, с. 15-16]. С. Донбаванд и Б. Хоскинс попытались оценить эффективность педагогического воздействия и замерить уровень вовлеченности студентов, на которых такое воздействие оказывалось. По мнению исследователей, сами по себе знания не дают должного эффекта, необходим деятельностный подход, например опыт дебатов, имитация выборов и другие, если использовать российский термин, игровые технологии [20]. Обеспокоены упором на формирование когнитивной составляющей и невниманием к поведенческому компоненту и другие исследователи [21].

Однако любой преподаватель знает, что решение педагогических задач (как учебных, так и воспитательных) невозможно без учета особенностей самих обучающихся и особенностей образовательной среды. Российский социолог Вадим Радаев в своей книге «Преподавание в кризисе» пишет о том, что корень проблемы – в том, что в вуз пришло новое поколение: его просто нельзя учить по-старому [22]. Поколение современных студентов обладает рядом характеристик, которые заставляют перестраивать всю систему взаимодействия, применять новые педагогические технологии. Не исключение – воспитание патриотизма. Без учета особенностей мышления, восприятия и в целом системы ценностей обучающихся, эффективное выполнение задачи формирования патриотического сознания невозможно. Только знание того, с чем мы имеем дело, позволит выбрать грамотную стратегию. Поэтому особый интерес в рамках нашего исследования имеют многочисленные эмпирические исследования, посвященные разным аспектам формирования патриотического сознания российской молодежи, в том числе – опрос студентов г. Петрозаводск [23], Пензенской области [24], Северной Осетии [25], Санкт-Петербурга [26]. Эти и другие работы будут рассмотрены и сопоставлены с результатами проведенного исследования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе исследования на теоретическом уровне проводился междисциплинарный анализ научных источников, позволяющий выделить особенности современного поколения студентов, существенно влияющие на эффективность образовательного и воспитательных процессов, в том числе – воспитание патриотизма. Данное исследование является частью более широкого комплексного исследования «Анализ практик формирования патриотического сознания студенческой молодежи в образовательном пространстве МГПУ». Целью этой статьи было выявление отношения студентов к патриотизму и – шире – практикам формирования патриотического сознания в образовательном пространстве вуза в контексте особенностей их поколения. Для

этого был проведен опрос среди студентов бакалавриата Московского городского педагогического университета (n=423). Исследование проведено с использованием Google Forms (ссылка на опрос <https://forms.gle/t544EXFFmqoehdq2A>). Анкета в рамках комплексного исследования содержала 7 открытых и 15 закрытых вопросов. Анализ и визуализация закрытых вопросов проводились в программе MS Excel. Материалы данного опроса послужили базой для интерпретации с помощью герменевтического и аналитических методов выявленных значений и смыслов, которыми студенты наделяют понятие «патриотизм», и соотнесение их с поколенческими особенностями студентов. Проведенный анализ позволил выделить возможности и ограничения патриотического воспитания в вузовской среде.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате опроса было выявлено, что 75% студентов в той или иной мере разделяют идеи патриотизма (из них 25% – ответили «очень близки» и 50% – «в некоторой степени близки»), что свидетельствует об их восприимчивости к данной теме. 6% опрошенных ответили, что идеи патриотизма им не близки («скорее не близки» и «совсем не близки») и 16% опрошенных выбрали нейтральную позицию (см. рис. 1).

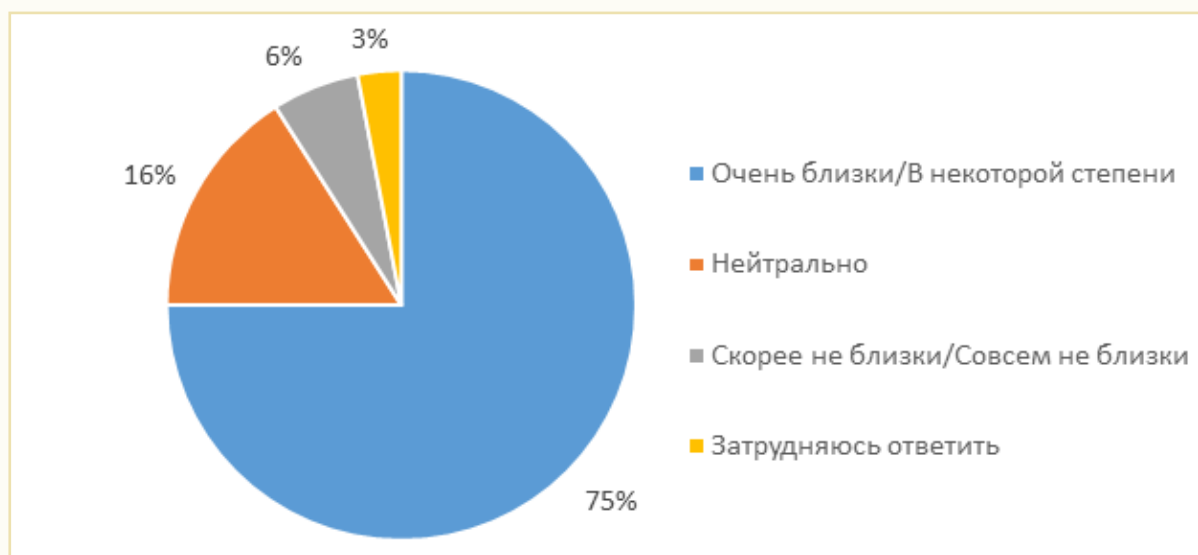

Рисунок 1 Отношение к идеям патриотизма («Насколько Вам близки идеи патриотизма?»)

Мы видим, что на этом уровне можно констатировать принятие патриотических установок современными студентами, ответы «нейтрально» и «не близки» занимают не более четверти опрошенных. Подобный процент вполне коррелирует с тенденциями глобализации и восприятием мира «как глобальной деревни». Однако положительное отношение к патриотизму еще не означает, что студенты разделяют точку зрения о необходимости формирования патриотического воспитания в вузе. На вопрос «Должен ли университет активно участвовать в формировании чувства патриотизма у студентов?» лишь 35% высказались утвердительно, остальные либо высказались отрицательно (30%), либо заняли нейтральную позицию (33%) (еще 2% затруднились с ответом). При этом анализ ответов на вопрос о факторах, оказывающих наибольшее влияние на формирование патриотического сознания, говорит о том, что мы имеем дело не с противоречивостью студенческого сознания, а с вполне осознанной позицией (см. рис. 2).

По мнению студентов, семья – абсолютный лидер в этом процессе (87%). Средства массовой информации и школа так же играют важную роль в формировании патриотического сознания (71% и 68% соответственно). Университет как фактор влияния, выделили только 29% респондентов, поставив его наравне с друзьями. Таким образом, нежелание, чтобы университет занимался патриотическим воспитанием связано не с его (воспитания) негативным восприятием, а с представлением об этапах, агентах и времени формирования патриотизма. Ответы на открытые

вопросы о том, что такое патриотизм и как его можно формировать в вузе, говорят о том же. Во-первых, студенты рассматривают себя как сформированных личностей: *«Пожалуй, студенты уже сформировавшиеся личности и можно только лишь укрепить те убеждения, которые укоренились еще в детско-юношеском возрасте»*; *«Студенты – это уже сформированные личности, воспитывать их не имеет смысла»*. Во-вторых, патриотическое сознание, по мнению студентов, тоже уже сформировано, а время его формирования, как и в целом системы ценностей – детство: *«Уже как-то поздновато формировать патриотизм, он либо есть, либо нет, его надо формировать в детстве благодаря семейным ценностям»*; *«У студентов уже поздно формировать отношение к патриотизму, его можно только поддерживать, ну или усилить»*. Поэтому вполне логичным выглядит оценка попыток формировать патриотическое сознание в вузе как неэффективных (*«Если и закладывать патриотические основы в человеке, то с детства. Сейчас это неэффективно»*) и даже неразумных (*«Сомневаюсь, что людям с уже примерно сформировавшимися взглядами и позицией можно заново "сформировать" патриотизм»*).

Рисунок 2 Факторы, которые оказывают наибольшее и наименьшее влияние на формирование патриотического сознания студенческой молодежи

Еще одна причина того, что вуз как фактор формирования патриотического сознания не занял лидирующих позиций – это изменившиеся представления о роли высшего образования. По меткому выражению В. Радаева, университет превращается в супермаркет и каждый сам решает, что именно взять с его полок [22, с. 90-91]. Образование на уровне общественного сознания помещается в сферу услуг, что включает его в общие рыночные механизмы конкурентной борьбы за прибыль [27]. Большинство студентов приходят в вуз с достаточно практическими целями – получить навыки для будущей профессиональной деятельности, а если им предлагают что-то другое, что им не нужно, они закрываются и перестают присутствовать в вузовской среде, лишь номинально выполняя ее требования. Подобное положение университета имеет прямое отношение к практикам формирования патриотического сознания. В первую очередь потому, что они не соответствуют новым представлениям о функциях высшего образования. Согласно Б. Ридингсу, «...сегодняшний Университет – это институт, теряющий потребность в трансцендентальном обосновании своей функции» [28, с. 265], а формирование патриотизма, как и в целом культуры, – это именно трансцендентальная функция. Достаточно четко обозначена эта позиция, например, в следующих высказываниях респондентов: *«Предметы в вузе созданы для получения знаний, это не площадка для формирования патриотических ценностей»*; *«У нас все дисциплины направлены на получение профессиональной квалификации. И они с этим хорошо справляются»*; *«Оставить студентов, которые приходят получать высшее образование, в покое»*. В резуль-

тате разного представления о целях образовательного процесса коммуникативные разрывы, возникающие в процессе преподавания, становятся еще большими в практиках формирования патриотического воспитания.

Достижение цели зависит и от общего интерпретационного поля. Если наша цель формирование патриотического сознания, необходимо понять, что сами студенты подразумевают под патриотизмом. Обратимся к ответам респондентов на открытый вопрос «*Что для Вас лично означает патриотизм?*». Патриотизм прежде всего понимается респондентами как «Любовь к Родине» (включая варианты: «любовь к родине», «Любовь к Родине», «любовь к своей стране» и т. п.). Таким образом ответ «Любовь к Родине» – абсолютный лидер и встречается у 80% опрошенных. Второй по популярности ответ (20%) – «защита интересов родины» (готовность встать на защиту, служить, отстаивать). «Любовь к культуре, истории, традициям России» – так ответили 12% респондентов. Однако это лишь поверхностный слой, позволяющий говорить об укорененности базовых социальных установок.

Для достижения поставленных целей необходимо соотнести представления студентов о патриотизме и практиках его формирования с особенностями мышления, восприятия и в целом системой ценностей поколения современных студентов. За основу мы возьмем характеристики, выделенные В. Радаевым в книге «Преподавание в кризисе», а именно: прогрессирующий индивидуализм и прагматизм, кризис текстовой культуры, снижение авторитета преподавателя, неустойчивая мотивация, преобладание «новой этики», «раздерганное сознание» и многозадачность [22]. Но так как процесс формирования патриотического воспитания обладает своей спецификой по сравнению с основным учебным процессом, часть особенностей будут объединены в группы, также будут добавлены и новые характеристики.

Характеристику «снижение авторитета преподавателя» целесообразно заменить на более общую – **критичность мышления** и неприятие авторитетов. Критичность мышления напрямую связана с изменением роли института образования в процессе социализации и роли формального образования. Имея доступ к многочисленным источникам информации, современные студенты не готовы слепо принимать, все что им рассказывают. Они демонстрируют стремление к осмыслению, анализу, которые не только не противопоставляют патриотизму, но считают важной его составляющей. Вот некоторые примеры ответов на вопрос, что такое патриотизм: «*Критиковать и любить родину одновременно. Видеть хорошее и плохое. Исправлять плохое и оставлять только хорошее*»; «*Патриотизм – это умение ценить культуру родины, её возможности. Не притворяться, будто недостатков не существует и, отталкиваясь от них, помогать своей стране стать лучше, начав с себя*»; «*Любовь к родине, но не затмевающая разум настолько, чтобы не замечать явных недостатков государства*». Т. е. патриотизм – это представления, в которых патриотизм не идеализируется, а сопровождается осознанием недостатков, готовностью к улучшениям и ответственным отношением. Кроме того, патриотизм ассоциируется у студентов не со знанием (внешним), а с чувствованием (внутренним): «*Это определение смещает акцент с внешней атрибутики (флаги, гимны, военные парады) на внутреннее, глубоко личное переживание, связанное с осознанием своей ответственности за будущее страны и готовностью действовать во имя общих ценностей, даже если это требует значительных жертв*».

В совокупности эти два фактора определяют стойкое неприятие навязывания патриотизма. Контекстуальный анализ показывает, что это именно неприятие формы, но не самого феномена, отрицательные эмоции вызывает принуждение и формальный подход, которые маркируются как малоэффективные: «*Не надо навязывать патриотизм... вот и всё; патриотизм должен идти от души, а не потому, что все говорят, ЧТО ТАК НАДО*», «*О нем можно говорить, но нельзя навязывать*». Отвечая на вопрос об учебном предмете, способствующем формированию патриотического сознания студентов, респонденты отмечали, что сам вопрос не имеет смысла, так как «*никакой предмет не способен заставить нас чувствовать патриотизм, это делается по-другому, не из-под палки*». Таким образом, студенты демонстрируют критику слепого следования тем или иным убеждениям, неприятия «слепого» патриотизма и делают акцент на осознанном отношении.

Распределение ответов в закрытом вопросе «В чем проявляется патриотизм?» представлено на рисунке 3. Главным проявлением патриотизма абсолютное большинство респонденты считают «Любовь к Родине» (91%). Большинство студентов ключевым аспектом патриотизма считают сохранение культурных традиций (78%), обычаев и исторического наследия своей страны 62%. Значительное число студентов (41%) связывают патриотизм с заботой об окружающей среде (см. рис. 3).

Рисунок 3 Ключевые аспекты патриотизма, по мнению респондентов

Мы видим, что волонтерские акции и потребление российских товаров и услуг занимают невысокие позиции, зато коррелирует с открытыми вопросами, отражая, например, критичность и неформальный подход. Потребление импортных товаров в ситуации, когда они в большей степени отвечают моим потребностям, не воспринимается как непатриотичное, особенно в паре с желанием совершенствовать российское производство. Волонтерские акции (с акцентом на акции) – не являются главным показателем, т. к. можно творить добро и без акционизма: *«Когда я помогаю пожилым людям в своем подъезде, я не рапортую о волонтерской деятельности, но я принимаю на себя ответственность и связываю любовь к Родине с той малой родиной, которая есть здесь и сейчас».*

Следующая характеристика поколения – **прогрессирующий индивидуализм и прагматизм**, ярким примером которого является просьба не вводить дополнительные «патриотические предметы» в связи с необходимостью сдавать по ним зачет (*«...обязательная дисциплина внутреннему патриотизму не поможет точно. По доп. предмету нужно сдавать доп. зачеты, а это вызывает раздражение, а не поднятие патриотического духа»*). При этом индивидуализм не является помехой для формирования чувства патриотизма, но по-иному расставляет акценты, меняет его восприятие. Для современного поколения студентов гораздо большее значение имеет связь патриотизма не с абстрактными идеалами, а с конкретным местом, культурой, людьми, с которыми они чувствуют связь. Например: *«Это любовь к своей Родине, не к власти, а к месту, где ты чувствуешь себя собой»*; *«Это и любовь к своей малой Родине (к отчому дому, к своей семье и близкому окружению), и любовь к Родине в государственном масштабе»*. Патриотизм воспринимается через призму личного опыта, ощущения «своего места», связи с малой родиной, семьей и близким окружением, а не только через формальные или государственные рамки: *«Уважение и забота о своей стране, городу, в котором ты живёшь, и других граждан»*. И даже готовность защищать родину – это готовность защищать близких тебе людей: *«Любовь к родным и своей земле, готовность защищать земляков и родственников»*.

Индивидуализация – одна из черт постматериалистической культуры и постматериалистических ценностей, что предполагает также смещение акцентов в сторону ценности самовыражения и творчества. Несмотря на то, что в ответах на вопрос *«Какие события или явления в истории России вызывают у Вас чувство гордости?»* преобладает блок *«Великая отечественная война»* (51% респондентов), второе место занимает блок – культура и наука России (36%). Экзистенциальная безопасность формирует представление о том, что для патриотического

воспитания первостепенную значимость имеет все, что связано с культурой и наукой страны: *«Мероприятия посвященные культурным и научным достижениям России, а НЕ войне. Война – это не достижение, война это то, чего надо бояться, а не гордиться»; «Чтобы любить свою страну не обязательно знать наизусть ход Сталинградской битвы. Достаточно любить лес неподалёку и песни на русском языке, любоваться картинами».* Отвечая на вопрос о том, что значит для них патриотизм, многие писали о важности истории, культуры, традиций (*«Сохранение культуры, без возвышения над другими»; «Любовь к Родине, к культуре России, которую надо знать, беречь и хранить»; «Чувство принадлежности к стране, уважение и знание истории и культурных норм страны»*). Подтверждает эту точку зрения и доля назвавших мероприятия, связанные с наукой и культурой, в вопросе *«Какие практики формирования патриотического сознания студенческой молодежи университета Вы могли бы предложить?»* – 39%.

Патриотизм рассматривается как глубокое личное чувство, а не просто долг или обязанность. Примеры ответов: *«Знание своей страны, родины, сердцем и душой болеть и переживать за нее»; «Любовь к родине, к людям, к стране».* В целом кластер с названием чувств самый большой (используются такие слова как «любовь», «привязанность», «чувство гордости», «уважение», «честь», «достоинство», «смелость»...). Даже понятия, которые обычно располагаются исключительно в когнитивном сегменте, приобретают в ответах современных студентов эмоциональную окраску, например, не ответственность, а чувство ответственности. И дело в том числе в общей эмоционализации и психологизации культуры. Поэтому патриотизм рассматривается как глубокое личное чувство, искренняя любовь и преданность, сопряженные с эмоциональной привязанностью к родине и ее людям. Причем в соответствии с индивидуализацией, на первый план выходит отказ от демонстрации своих чувств (*«Патриотизм для меня – любовь к своей родной земле, имеющая множество проявлений, но чаще всего тихая и скромная, что показывает искренность этой любви»*) и личное решение, связанное с конкретным опытом, чувствами и ответственностью (*«Для меня это моя семья, желание защитить место где они живут»*). Эти высказывания показывают, что патриотизм воспринимается как личное и эмоциональное переживание, тесно связанное с внутренним миром и идентичностью.

Такая проблема как **кризис текстовой культуры**, ярко видны в ответах на вопрос о том *«Какие мероприятия, по Вашему мнению, могли бы усилить патриотическое воспитание в нашем вузе?»*. Баланс – не в пользу чтения. Студенты предлагают смотреть и обсуждать фильмы, ходить в музеи и ездить в другие города, встречаться с конкретными людьми, участвовать в акциях, флэшмобах и конкурсах, организовывать квесты и деловые игры. Очень важен для них **неформальный подход** и атмосфера мероприятий: *«Круглые столы в неформальной обстановке, иначе нет смысла без некой "интимности"...», «Больше мероприятий в неофициальной обстановке», «Обсуждения и круглые столы с открытым общением и неформальным обсуждением тем, кинопоказы или обсуждения смыслов фильмов, возможно какие-то мероприятия связанные с этой темой, но главное чтобы не было атмосферы принуждения и излишней официальности».*

Желание проявить себя, самореализоваться, быть креативными также достаточно сильно выражено: *«Давать студентам больше возможности создать что-то самостоятельно, так как личный вклад больше всего оставляет отпечаток», «Подсознательные практики, направленные на глубокие чувства – оформление института, включающее в себя картины с пейзажами родины, уместно оформленная символика Российской Федерации»; «Дать возможность поработать с архивами, организовать мероприятие, сходить и провести тематические встречи со школьниками, устраивать интерактивы на переменах вместе с другими студентами и преподавателями».*

Интересно, что современные студенты, являющиеся первым поколением цифровых аборигенов, демонстрируют **стремление к офлайн-коммуникации**. Отвечая на вопрос об эффективности онлайн- и офлайн-способов патриотического воспитания, они однозначно высказались в пользу последних.

Среди предложений студентами мероприятий, 53% высказались за живое общение: *«Встречи с людьми, развивающими страну, беседы с ними (желательно молодыми людьми)», «Мастер-классы от выпускников нашего вуза, которые добились успехов на международных соревнованиях»; «Встреча с ветеранами, их осталось очень мало и это очень ценный опыт общения с ними, пока они живы».*

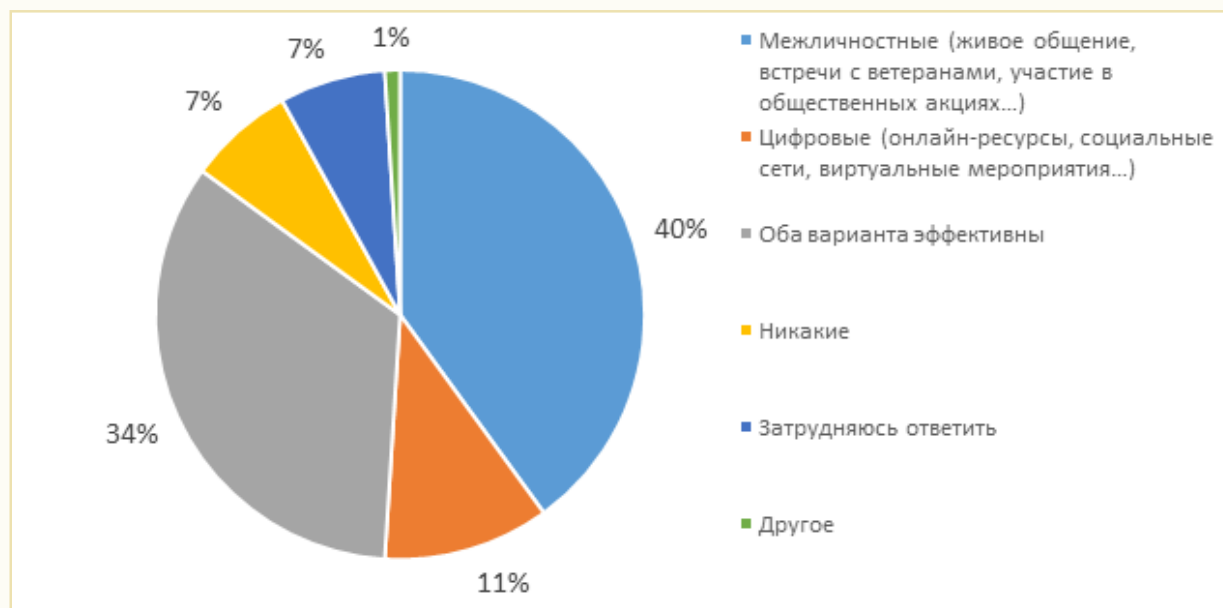

Рисунок 4 Наиболее эффективные практики формирования патриотического сознания, по мнению респондентов

Вполне коррелирует с представленными результатами оценка по 5-балльной шкале вклада тех или иных практик формирования патриотического сознания в вузе. На первое место студенты поставили «Встречи с ветеранами и известными личностями» (4,6 балла), на втором – мероприятия, связанные с наукой и культурой (4,5 балла), на третьем – тематические выставки и кинопоказы (4,4 балла). Игровые и неформальные формы, по мнению студентов, предпочтительнее традиционных лекций, семинаров и научных конференций.

Таблица 1

Оценка мероприятий, которые наиболее направлены на формирование патриотического сознания студентов

№	Название мероприятия	Средняя оценка
1.	Встречи с ветеранами и известными личностями	4.6
2.	Мероприятия, связанные с наукой и культурой	4.5
3.	Тематические выставки и кинопоказы	4.4
4.	Исторические квесты	4.1
5.	Творческие конкурсы	4.0
6.	Военно-патриотические мероприятия	4.0
7.	Лекции и семинары по истории России	3.8
8.	Дискуссии и круглые столы	3.7
9.	Волонтерские акции	3.6

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В целом полученные результаты подтверждаются социологическими исследованиями, проведенными в других регионах России. Так, опрос студентов Пензенской области показал, что независимо от социально-демографических характеристик более половины опрошенных считают себя патриотами [24, с. 126]. Однако в понимании патриотизма можно заметить некоторые отличия. Так, результаты фокус-групп пензенских студентов показали, что они делятся на две груп-

пы – первая это те, кто под патриотизмом подразумевает любовь к Родине, вторая – кто любовь к государству и доверие к деятельности государственных органов [24, с. 125]. Среди студентов МГПУ вторая группа практически не представлена, наоборот, многие респонденты подчеркивают в своих ответах, что патриотизм не должен основываться на отношении к государству.

Исследование в Северо-Осетинском государственном институте также показало, что содержание феномена патриотизма не противоречит традиционному пониманию, патриотизм, с их точки зрения, проявляется в первую очередь в любви к Родине (45%), при этом родина ассоциируется в первую очередь с местом рождения [25]. Результаты нашего исследования демонстрируют более высокие цифры (в закрытом вопросе 91% выбрали этот ответ, в открытом – любовь упомянули 91% респондентов).

Однако данные других исследований говорят о более сложной картине. Так, проведенный в 2022 г. опрос студентов Москвы, Омска, Пензы, Саратова, Смоленская и Хабаровска (N=670) по шкале выраженности патриотической самоидентичности, показал, что субъективная значимость патриотической самоидентичности для молодежи невысока, для трети из них характерна флуктуирующая патриотическая идентичность, 16% не ощущают себя патриотами совсем или очень слабо [29, с. 72]. Это позволяет говорить о сложной и неоднородной картине, которая складывается при более детальных исследованиях.

Мы сделали в качестве особенности восприятия патриотизма современными студентами акцент на эмоциональной составляющей, связав это с более широкими процессами эмоционализации культуры и социальной жизни. Если взять за основу трехчастную структуру патриотического сознания (аксиологический, поведенческий и эмоциональный компоненты), предложенную Н.В. Корж [24, с. 126], то можно говорить о преобладании последнего. Также нельзя забывать, что в психологической науке существует давняя традиция, рассматривая социальную идентичность описывать патриотизм посредством чувств. Несмотря на разницу интерпретационных схем, все они фокусируются на одном и том же аспекте изучаемого феномена. Существуют и другая точка зрения – о том, что эмпатию нужно трактовать не узко, как аффективное понятие, а широко, как когнитивное и эпистемическое понятие [30].

Также наши данные о неэффективности формальных подходов коррелируют с мнением авторов монографии «Патриотизм как проект», которые отмечают, что в процессе формирования патриотического сознания очень важно, чтобы воздействие различных агентов было «слаженным и максимально аккуратным», чтобы патриотизм в культуре проявлялся «в созидании, а не грубом навязывании» [31, с. 14]. В целом современный образовательный и воспитательный вопрос невозможен без диалога. Необходим учет мнения всех субъектов процесса, в том числе и такого: *«Я считаю, что патриотическое воспитание формируется не за счёт прямых мероприятий, связанных с патриотизмом, а за счёт косвенных тем культуры: приглашение людей, связанных с определённым опытом: те же встречи с кем-либо из знаменитостей – прекрасная идея для формирования патриотического взгляда любого студента».*

ВЫВОДЫ

Таким образом, в ответах студентов четко прослеживаются черты, характерные для их поколения. В соответствии с ними вузу для усиления своих позиций в сфере патриотического воспитания необходимо разработать новую стратегию взаимодействия со студентами, основанную на взаимной заинтересованности, понимании запросов и интересов обучающихся.

Во-первых, необходимо учитывать, что в вуз приходят уже вполне сформированные люди, которые хотят, чтобы их рассматривали как полноправных субъектов процесса. Включаясь в патриотическое воспитание, университет опирается на уже сформированные в семье и школе основы, выполняет функцию дальнейшего развития и осознанного укрепления патриотических убеждений.

Во-вторых, с учетом достаточно высокого уровня критического мышления студентов акцент должен быть сделан на формировании зрелого патриотического сознания, способности критически осмысливать исторический путь страны, анализировать достижения и трудности.

В-третьих, так как для современных студентов патриотизм – это не просто формальное понятие, а осознанный выбор, основанный на личных чувствах, критическом мышлении, следует минимизировать формальные и директивные подходы, которые малоэффективны.

В-четвертых, необходимо вовлекать студентов в реальные проекты, поддерживать их инициативы и создавать возможности для самовыражения и активного участия в жизни страны.

Тогда университет может стать пространством, где происходит переход от эмоционально-чувственного уровня патриотизма, заложенного в семье и школе, к осознанному и деятельному уровню патриотического сознания, предполагающему не только чувство гордости за свою страну, но и готовность нести ответственность за её будущее, защищать её интересы и активно участвовать в её развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воспитание глобальной гражданственности: Темы и цели обучения. ЮНЕСКО, 2015. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000232993_rus (дата обращения: 30.06.25)
2. MacMullen I. The perils of educating for virtuous patriotism // *Journal of Social Philosophy*. 2021. Vol. 52. No. 3. P. 403-409. DOI: 10.1111/josp.12406
3. Радина Н. К. Патриотизм как социальный феномен в научном образе реальности: понятие и теории // *Полис. Политические исследования*. 2025. Т. 34. № 2. С. 167-179. DOI: 10.17976/jpps/2025.02.12
4. Загребин В. В., Киселев И. Ю., Овчинникова Н. В., Смирнова А. Г., Ясюченя Е. В. Влияние патриотического воспитания на образ патриота среди молодежи (на примере Ярославской области) // *Социальные и гуманитарные знания*. 2021. Том 7. № 2. С. 182-193. DOI: 10.18255/2412-6519-2021-2-182-193
5. Кучуков М. М., Кучукова Ж. М. Феномен патриотизма: элемент социальности или же симулякр // *Контекст и рефлексия: философия в мире и человеке*. 2022. Т. 11. № 6-1. С. 94-103.
6. McFarland, S., Hackett, J., Hamer, K., Katzarska-Miller, I., Malsch, A., Reese, G. and Reysen, S. Global Human Identification and Citizenship: A Review of Psychological Studies // *Political Psychology*. 2019. No. 40. P. 141-171. DOI: 10.1111/pops.12572
7. Chobphon P. Global citizenship education in a politically polarised country: Thai teachers' perspectives // *Teaching and Teacher Education*. 2024. Vol. 138. P. 104428. DOI: 10.1016/j.tate.2023.104428
8. Global Citizenship Education in Teacher Education: Theoretical and Practical Issues / ed. By D. Schugurensky, Ch. Wolhuter. New York, 2020. 318 p.
9. Mahendran K., Nieland S. No borders on a fragile planet: Introducing four lay models of social psychological precarity to support global human identification and citizenship // *British Journal of Social Psychology*. 2023. No. 62 (suppl. 1). P. 160-179. DOI: 10.1111/bjso.12605
10. Vella R. "Is This Really Europe?" Migration, Social Practice and the Performance of Global Citizenship // *International Journal of Art & Design Education*. 2022. Vol. 41. No. 4. P. 547-561. DOI: 10.1111/jade.124312
11. Malkoç S., Öztürk F. Comparative Review of Articles on Education of Patriotism: A Thematic Analysis // *International Journal of Progressive Education*. 2021. Vol. 17. № 6. P. 144-157. DOI: 10.29329/ijpe.2021.382.10
12. Curren R., Dorn Ch. Patriotic Education in a Global Age: a brief introduction // *Journal of Social Philosophy*. 2021. Vol. 52. No. 3. P. 377-382. DOI: 10.1111/josp.12429
13. Costa M. V. Education for Civic Virtue or Patriotism? // *Journal of Social Philosophy*. 2020. Vol. 52. No. 3. P. 383-392. DOI: 10.111/josp.12364
14. Perry L. S., Davis J., Grubbs J. B. Controlling the Past to Control the Future: Christian Nationalism and Mandatory Patriotic Education in Public Schools // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2023. Vol. 62. No. 3. P. 694-708. DOI: 10.1111/jssr.12858
15. Neundorff A., Nazrullaeva E., Northmore-Ball K., Tertychnaya K., Kim W. Varieties of Indoctrination: The Politicization of Education and the Media around the World. Perspectives on Politics. Cambridge University Press, 2024. URL: https://www.cambridge.org/core/journals/perspectives-on-politics/article/varieties-of-indoctrination-the-politicization-of-education-and-the-media-around-the-world/5136376620A6BB71D589884458FE40C1?utm_campaign=shareaholic&utm_medium=copy_link&utm_source=bookmark (дата обращения: 27.06.25)
16. Әдігулова Б. Формирование у студентов чувства патриотизма и толерантности // *Вестник КазНПУ*

- имени Абая. Серия: Исторические и социально-политические науки. 2023. Т. 2. №77. DOI: <https://doi.org/10.51889/2959-6017.2023.77.2.020>
17. Long Ch., Yang G. Study on Patriotic Education and Changes of Patriotic Emotion and Behavior of Ethnic Minority College Students // *International Journal of Neuropsychopharmacology*. 2022. Vol. 25. No. Suppl-1. P. A74–A75. DOI: 10.1093/ijnp/pyac032.102
 18. Ng E. Empowering Children as Active and Responsible Citizens: A dramatic Journey Towards Global Citizenship // *Children & Society*. 2024. No. 1. P. 1–25. DOI: 10.1111/chso.12868
 19. Jerome L., Hyder F., Hilal Ya., Kisby B. A Systematic Literature Review of Research Examining the Impact of Citizenship Education on Active Citizenship Outcomes // *Review of Education*. 2024. Vol. 12. No. 2. P. 2–42. DOI: 10.1002/rev3.3472
 20. Donbavand S., Hoskins B. Citizenship Education for Political Engagement: A Systematic Review of Controlled Trials // *Social Sciences*. 2021. No. 10(151). DOI: 10.3390/socsci10050151
 21. Navarro-Medina E., Ross E.W., Perez-Rodriguez N., De-Alba-Rernandex N. Towards an Ideal Model of Education for Critical Citizenship. An Analysis of the Spanish Curricular Change in Social Sciences // *European Journal of Education*. 2025. Vol. 60. No. 1. DOI: 10.1111/ejed.70010
 22. Радаев В. В. Преподавание в кризисе. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 220 с.
 23. Теряева О. А., Ломова О. А. Исследование позитивно-ценностного отношения студентов вузов к патриотизму // *Перспективы науки и образования*. 2024. № 1 (67). С. 70–93. DOI: 10.32744/pse.2024.1.4
 24. Корж Н. В. Основные направления формирования патриотического сознания студенческой молодежи: региональный аспект // *Власть*. 2021. Т. 29. № 1. С. 123–130.
 25. Саматеева М. З. Формирование патриотического сознания студенческой молодежи // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2023. Т. 29. № 1. С. 104–108. DOI: 10.18287/2542-0445-2023-29-1-104-108
 26. Druzhinina Yu. V., Kovtun E. A., Shirokova O. V. The concept of “patriotism” in a modern university: the content and possibilities of formation // *Public Administration*. 2023. No. 2. P. 95–103. DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-2-95-103
 27. Бок Д. Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 204 с.
 28. Ридингс Б. Университет в руинах. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2010. 304 с.
 29. Муращенкова Н. В. Отношение к патриотизму и патриотическая самоидентичность российской студенческой молодежи в условиях поляризации российского общества // *Социальная психология и общество*. 2023. Т. 14. № 4. С. 68–88. DOI: 10.17759/sps.2023140405
 30. Risberg E. J. Fostering Empathy in Global Citizenship Education: Necessary, Desirable, or Simply Misguided? // *Educational Theory*. 2022. No. 5(72). P. 553–573. DOI: 10.1111/edth.12546
 31. Патриотизм как проект (методология и опыт эмпирического исследования). М.: МГПУ, 2024. 232 с.

REFERENCES

1. Global Citizenship Education: Topics and Learning Objectives. UNESCO, 2015. Available at: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000232993_rus (accessed 30 June 2025)
2. MacMullen I. The perils of educating for virtuous patriotism. *Journal of Social Philosophy*, 2021, vol. 52, no. 3, pp. 403–409. DOI: 10.1111/josp.12406
3. Radina N. K. Patriotism as a Social Phenomenon in the Scientific Representation of Reality: Concept and Theories. *Polis. Political Studies*, 2025, no. 2, pp. 167–179. DOI: 10.17976/jpps/2025.02.12 (In Russ.)
4. Zagrebin V. V., Kiselev I. Y., Ovchinnikova N. V., Sminova A. G., Yasyuchenya E. V. The Influence of Patriotic Education on the Image of a Patriot Among Young People (Using the Example of the Yaroslavl Region). *Social and Human Sciences*, 2021, vol. 7, no 2, pp. 182–193. DOI: 10.18255/2412-6519-2021-2-182-193 (in Russ.)
5. Kuchukov M. M., Kuchukova Zh. M. Phenomenon of Patriotism: Element of Sociality or Simulacrum? *Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*, 2022, vol. 11, no. 6A, pp. 94–103. (In Russ.)
6. McFarland S., Hackett J., Hamer K., Katzarska-Miller I., Malsch A., Reese G. and Reysen S. Global Human Identification and Citizenship: A Review of Psychological Studies. *Political Psychology*, 2019, no. 40, pp. 141–171. DOI: 10.1111/pops.12572
7. Chobphon P. Global Citizenship Education in a Politically Polarised Country: Thai Teachers’ Perspectives. *Teaching and Teacher Education*, 2024, vol. 138, p. 104428. DOI: 10.1016/j.tate.2023.104428
8. Global Citizenship Education in Teacher Education: Theoretical and Practical Issues / ed. By D. Schugurensky, Ch. Wolhuter. New York, 2020. 318 p.

9. Mahendran K., Nieland S. No borders on a fragile planet: Introducing four lay models of social psychological precarity to support global human identification and citizenship. *British Journal of Social Psychology*, 2023, no. 62 (suppl. 1), pp. 160-179. DOI: 10.1111/bjso.12605
10. Vella R. "Is This Really Europe?" Migration, Social Practice and the Performance of Global Citizenship. *International Journal of Art & Design Education*, 2022, vol. 41, no. 4, pp. 547-561. DOI: 10.1111/jade.124312
11. Malkoç S., Öztürk F. Comparative Review of Articles on Education of Patriotism: A Thematic Analysis. *International Journal of Progressive Education*, 2021, vol. 17, no. 6, pp. 144-157. DOI: 10.29329/ijpe.2021.382.10
12. Curren R., Dorn Ch. Patriotic Education in a Global Age: a brief introduction. *Journal of Social Philosophy*, 2021, vol. 52, no. 3, pp. 377-382. DOI: 10.1111/josp.12429
13. Costa M. V. Education for Civic Virtue or Patriotism? *Journal of Social Philosophy*, 2020, vol. 52, no. 3, pp. 383-392. DOI: 10.111/josp.12364
14. Perry L. S., Davis J., Grubbs J. B. Controlling the Past to Control the Future: Christian Nationalism and Mandatory Patriotic Education in Public Schools. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 2023, vol. 62, no. 3, pp. 694-708. DOI: 10.1111/jssr.12858
15. Neundorfer A., Nazrullaeva E., Northmore-Ball K., Tertychnaya K., Kim W. Varieties of Indoctrination: The Politicization of Education and the Media around the World. Perspectives on Politics. Cambridge University Press, 2024. Available at: https://www.cambridge.org/core/journals/perspectives-on-politics/article/varieties-of-indoctrination-the-politicization-of-education-and-the-media-around-the-world/5136376620A6BB71D589884458FE40C1?utm_campaign=shareaholic&utm_medium=copy_link&utm_source=bookmark (accessed 27 June 2025)
16. Abdugulova B. Formation of Patriotic, Tolerant Qualities among Students. *Bulletin Abai KazNPU. The Series of Historical and Socio-Political Sciences*, 2023, vol. 2, no. 77. DOI: 10.51889/2959-6017.2023.77.2.020
17. Long Ch., Yang G. Study on Patriotic Education and Changes of Patriotic Emotion and Behavior of Ethnic Minority College Students. *International Journal of Neuropsychopharmacology*, 2022, vol. 25, iss. suppl-1, pp. A74-A75. DOI: 10.1093/ijnp/pyac032.102
18. Ng E. Empowering Children as Active and Responsible Citizens: A dramatic Journey Towards Global Citizenship. *Children & Society*, 2024, no. 1, pp. 1-25. DOI: 10.1111/chso.12868
19. Jerome L., Hyder F., Hilal Ya., Kisby B. A Systematic Literature Review of Research Examining the Impact of Citizenship Education on Active Citizenship Outcomes. *Review of Education*, 2024, vol. 12, no. 2, p. 2-42. DOI: 10.1002/rev3.3472
20. Donbavand S., Hoskins B. Citizenship Education for Political Engagement: A Systematic Review of Controlled Trials. *Social Sciences*, 2021, no. 10(151). DOI: 10.3390/socsci10050151
21. Navarro-Medina E., Ross E.W., Perez-Rodriguez N., De-Alba-Rernandex N. Towards an Ideal Model of Education for Critical Citizenship. An Analysis of the Spanish Curricular Change in Social Sciences. *European Journal of Education*, 2025, vol. 60, no. 1. DOI: 10.1111/ejed.70010
22. Radayev V. V. Teaching in Crisis. Moscow, Higher School of Economics Publishing, 2020. 220 p. (In Russ.)
23. Teryaeva O. A., Lomova O. A. Study of positive value attitude of university students to patriotism. *Perspectives of Science and Education*, 2024, no. 1 (67), pp. 70-93. DOI: 10.32744/pse.2024.1.4
24. Korzh N. V. The main directions of the formation of patriotic consciousness of student youth: regional aspect. *Power*, 2021, vol. 29, no. 1, pp. 123-130. (In Russ.)
25. Samateeva M. Z. Formation of patriotic consciousness of student youth. *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 1, pp. 104-108. DOI: 10.18287/2542-0445-2023-29-1-104-108 (In Russ.)
26. Druzhinina Yu. V., Kovtun E. A., Shirokova O. V. The concept of "patriotism" in a modern university: the content and possibilities of formation. *Public Administration*, 2023, no. 2, pp. 95-103. DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-2-95-103
27. Bok D. Universities in the Marketplace: The Commercialization of Higher Education. Moscow, Higher School of Economics Publishing, 2012. 204 p.
28. Readings B. The University in Ruins. Moscow, Higher School of Economics Publishing House, 2010. 304 p.
29. Murashcenkova N. V., Gritsenko V. V., Kalinina N. V., Konstantinov V. V., Kulesh E. V., Malenova A. Yu., Malyshev I. V. Attitudes towards Patriotism and Patriotic Self-identity of Russian Students Youth in the Polarization of Russian Society. *Social Psychology and Society*, 2023, vol. 14, no. 4, pp. 68-88. DOI: 10.17759/sps.2023140405 (In Russ.)
30. Risberg E.J. Fostering Empathy in Global Citizenship Education: Necessary, Desirable, or Simply Misguided? *Educational Theory*, 2022, no. 5(72), pp. 553-573. DOI: 10.1111/edth.12546
31. Patriotism as a Project (Methods and Empirical Research Results). Moscow, MSPU Publ., 2024. 232 p. (In Russ.)

Авторы

Жукоцкая Александра Васильевна

(Российская Федерация, г. Москва)

Профессор, доктор философских наук, начальник
департамента философии и социальных наук института
гуманитарных наук

Московский городской педагогический университет

E-mail: zhukotskayaav@mgpu.ru

ORCID ID: 0009-0007-0459-1206

Сахарова Мария Викторовна

(Российская Федерация, г. Москва)

Доцент, кандидат философских наук, доцент
департамента философии и социальных наук института
гуманитарных наук

Московский городской педагогический университет

E-mail: sakharovamv@mgpu.ru

ORCID ID: 0009-0006-0850-394X

Данилова Елена Юрьевна

(Российская Федерация, г. Москва)

Специалист отдела интеграции образования и науки

Московский городской педагогический университет

E-mail: danilovaeyu@mgpu.ru

ORCID ID: 0000-0002-6371-468X

Authors

Alexandra V. Zhukotskaya

(Russian, Moscow)

Dr. Sci. (Philos.), Head of the Department of Philosophy and
Social Science Institute of Humanities

Moscow State University

E-mail: zhukotskayaav@mgpu.ru

ORCID ID: 0009-0007-0459-1206

Mariia V. Sakharova

(Russian, Moscow)

Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor
of the Department of Philosophy and Social Science Institute
of Humanities

Moscow State University

E-mail: sakharovamv@mgpu.ru

ORCID ID: 0009-0006-0850-394X

Elena Yu. Danilova

(Russian, Moscow)

Specialist of the Department of Integration of Education and
Science

Moscow State University

E-mail: danilovaeyu@mgpu.ru

ORCID ID: 0000-0002-6371-468X

Вклад авторов

Жукоцкая А. В.: руководство исследованием,
концептуализация

Сахарова М. В.: методология, проведение исследований,
создание рукописи и ее редактирование

Данилова Е. Ю.: проведение исследований, формальный
анализ, визуализация, создание черновика рукописи,
администрирование данных

© Жукоцкая А. В., Сахарова М. В., Данилова Е. Ю., 2025

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Author's contribution

Alexandra V. Zhukotskaya: Supervision, Conceptualization;

Mariia V. Sakharova: Methodology, Investigation,
Writing – Review & Editing

Elena Yu. Danilova: Investigation, Formal analysis,
Visualization, Writing – Original Draft, Data administration

© Alexandra V. Zhukotskaya, Mariia V. Sakharova,
Elena Yu. Danilova, 2025

The author's declared no conflicts of interest